

Это трудная тема...

СЧАСТЬЕ... Сколько написано о нем романов, рассказов, повестей, поэм, стихов! С какой жадной стремятся к нему люди!..

Стоило только газете «Советская Россия» заговорить о нем, как сотни писем полетели в адрес редакции со всех концов страны. Каждый высказывает свои мысли. Каждый делится своим жизненным опытом.

Счастье многолико, на долю одного человека вряд ли могут выпасть все, если так можно выразиться, виды его. То, что для одного может быть пределом счастья, для другого оказывается совершенно ненужным, даже противоположным. Понятие о счастье меняется и с течением жизни. Счастье ребенка — одно, юноши или девушки — другое, пожилого человека — третье, старца — четвертое. Можно быть счастливым в одном и несчастным — в другом. Несчастным в любви часто думает, что счастье — в любви, больной — в здоровье.

Когда я говорю о том, что человек не может обладать всеми видами счастья, до какой-то степени имею в виду и статью «О чем я мечтаю», которую написала Г. Мякишева. Я понимаю, когда она пишет о том, что без любимой работы жизнь ее стала безрадостной. Да, без творческой работы жизнь любого советского человека была бы неполноценной. Созидательный труд, когда в него, как говорится, вкладывают душу, дает огромные радости. И странная происходит вещь: чем энергичнее человек делает свое любимое дело, тем лучше он себя чувствует. Я уже не говорю о том счастье, которое он должен испытывать, зная, что его труд несет радость другим людям. Ра-

дость труда — это то, что особенно характерно для советского человека, это то главное, что определяет всю его жизнь. В нашем обществе труд становится духовной потребностью людей.

ЧЕЛОВЕКУ свойственна созидательная деятельность, и если он в силу каких-либо причин лишен этой возможности, то, на мой взгляд, не может быть счастливым. Мне могут сказать, что молодой бездельник, живущий, допустим, на средства своих родителей, считает себя счастливейшим человеком. Но я совершенно уверен, что, если бы этот же самый бездельник почувствовал вкус труда, на который способен, он познал бы истинное счастье, а не то поверхностное, дешевое, иллюзорное, которым жил прежде.

Казалось бы, непреложная истина, что среди общего народного бедствия не может быть личного счастья. Оказывается, может. В самые тяжелые годы минувшей войны я наблюдал и счастье влюбленных, и счастье открытий, и счастье родителей, в доме которых появился первенец... Счастье приходит и уходит... Жизнь человека не может быть сплошным потоком счастья. Так уж она устроена. И счастлив тот, кто с большим человеческим достоинством умеет переносить трудности жизни.

Мне думается, что некоторые люди не понимают именно того, что счастье — это понятие относительное. Слова «человек создан для счастья» так же не точны, как и слова «жизнь человеческая — это цепь несчастий». И гоняясь порой за так называемым счастьем, человек может всю жизнь именно из-за этого прожить скверно. Очень часто человек сам себя делает несчастным. Ведь счастье — это все-го-навсего ощущение, состояние человека.

Многие читатели пишут, что оно заключено в достижении цели. Бесспорно, но что же делать, когда цель уже достигнута? Не пребывать же в каком-то бесконечно долгом состоянии блаженства.

Я думаю, что с юношеского возраста человек должен ставить лично перед собой высочайшую, самую трудную задачу. Тогда и не будет самого страшного, что может постигнуть человека, — ощущения пустоты.

Сейчас мне кажется (я не уверен, что не изменю своего мнения в дальнейшем), что состояние счастья в первую очередь зависит от внутреннего духовного здоровья человека. Человеку прежде всего надо воспитывать в самом себе твердость и чистоту духа. Это наиболее надежная основа верной и счастливой жизни. Конечно, я совсем не хочу сказать, что решение материальных проблем жизни — дело не важное. Напротив. Человек так устроен, что он не может существовать без пищи, одежды, без крыши над головой. Больше того: духовные интересы порой тесно связаны с материальными. Но мне всегда становится горько, когда вижу, как люди в погоне за материальными благами, которые уже не являются для них необходимостью, теряют человеческий облик и превращаются в разновидность скотины.

СРЕДИ писем, поступивших в редакцию, большинство посвящено любви, чаще всего неудавшейся любви. Что же на это ответить? Неразделенная любовь будет существовать, видимо, вечно. И дело все в том, как ты ведешь себя в этой тяжелой ситуации. Достоин или нет. Много писем и про обретенную, а потом утраченную любовь. И здесь мы касаемся очень сложной и болезненной темы: что делать, если уходит любовь? Часто она уходит помимо воли человека. Что же делать? Да еще если взамен приходит новое сильное чувство? Кстати замечу, что человек разлюбивший порой находится в не менее тяжелом положении, чем человек, которого разлюбили. Если, разумеется, это порядочный человек.

Но чаще всего так называемые семейные драмы происходят не в силу естественного течения жизни, а в результате элементарного человеческого легкомыслия, мелкого эгоизма и тщеславия или просто не порядочности. А потом тот же человек начинает метаться, охать и жаловаться на свою судьбу. В этом отношении показательна и поучительна статья Г. Вельмаса «У разбитого корыта». Его чистосердечное и горькое признание, хотя и производит тяжелое впечатление,

но, на мой взгляд, чрезвычайно типично для людей такого склада. Вернее, для людей, понавших в определенное жизненное положение. Продвижение по службе вскружило голову, и тов. Вельмасу стало казаться, что он особенный, что не каждый его достоин, даже собственная жена. Такое головокружение от собственных успехов бывает нередко, и человек забывает элементарные истины. И прежде всего ту, что все люди не только равны перед государственными законами, но и перед законами нравственными и духовными. Нарушение этих неписаных законов — дело серьезное и опасно как для окружающих, так и для самого нарушителя. Борьба с самим собой — это тяжелая, молчаливая, порой ни для кого не видимая борьба. Но именно в победах над самим собой, над своими вредными побуждениями и растет человек.

Я уже давно считаю, что величие человека познается не в дни радости, удачи, спокойствия, а в часы наиболее сильного потрясения, жизненных трудностей. Происходит как бы перемещение человеческой энергии. Допустим, неразделенная любовь — это страдание для всех. Но у одних оно становится источником силы, других превращает в нытиков, жалких хлюпиков.

Проявление мелочного нетерпения, тщеславного эгоизма, трусливой фальши, себялюбия, раздражительности делает существование человека скверным. Многие, очень и очень многое зависит от самого себя. А некоторые любят сваливать вину за то или иное несчастье на другого.

Одно место в статье Мякишевой поразило меня чрезвычайно. Автор, жалуясь на то, что семья мешает ей работать по-прежнему, пишет: «И вот иной раз задумываюсь: зачем я завела семью? Не было бы забот — работала бы я по специальности и была бы довольна». Признание это мне кажется более чем странным. Пусть меня простит Г. Мякишева, но оно говорит об известной духовной пустоте человека, и за рассуждениями о том, что ей хочется творческой работы, я

не вижу ничего, кроме эгоизма и честолюбия. Или Г. Мякишева просто кокетничает своей хорошей семьей, в которой «любящий ее муж — помощник и друг, чудесные малыши...»? Опасное это кокетство.

Мякишевой хочется больше, чем только семейное счастье. Что же, отлично. Но ведь и большинство советских женщин думает точно так же, это привилегия каждой свободной и мыслящей женщины. Однако Мякишева бесспорно права, говоря об отсутствии домашних кухонь, комнат для детей при кинотеатрах, плохо налаженной торговле полуфабрикатами, т. е. обо всем том, что могло бы облегчить жизнь работающей семейной женщины. И ее упрек в адрес местных организаций справедлив. Плохо налаженные бытовые условия делают жизнь несносной, она тонет в мелких, ненужных заботах, и уж о каком счастье тут может идти речь!

Однако снова хочу повторить: реальные трудности не лишают человека счастья. В этом отношении мне хочется обратить внимание читателей на письмо Всеволода Раскатова из Вологды «Трудно, а радостно», опубликованное в «Советской России» 2 марта. Какой чистотой, ясностью и покоем наполнено оно! Как мужественно, светло и достойно идет по жизни он и его жена Нина. И как Всеволод выгодно отличается от Геннадия, о котором пишет в этом же номере Фаина Дорохина. Девушка не решается пойти на танцы с подружкой, Геннадий, видите ли, это не понравится, он требует, чтобы она сидела дома. Какой ветхой домостроевщиной, каким эгоизмом, мелочностью пропитаны подобные желания. Сделать из жены послушную рабу?! Не смешно ли это в наше время...

ЕЩЕ ХОЧУ сказать, что счастливая жизнь немислима без чистой совести. Об этом верно пишет ленинградец С. Писаренко, приводя для подкрепления своей мысли слова из монолога Бориса Годунова:

Достиг я высшей власти...

Но счастья нет моей

душе...

Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.

Я приведу сейчас, на первый взгляд, незначительный пример. Человек едет в трамвае после работы. Он устал. С большим удовольствием сидит у открытого окна, овеваемый прохладным ветерком. Он испытывает просто блаженное состояние покоя и отдыха. Но вот в трамвай вошла старушка, которой надо уступить место. Ох, как не хочется! Не лучше ли отвернуться и смотреть в окно, будто бы не видя этой так некстати вошедшей разрушительницы покоя? Иной так и сделает. Но другой уже не может сидеть. Его мучает совесть, и он уступает место. Счастье эгоиста, себялюбца — не есть счастье. Человек, богато живущий на наворованные деньги, не может быть счастливым. Он в корне несчастен, хотя на первый наивный взгляд может выглядеть счастливым... «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста!».

Что можно еще добавить к этим коротким размышлениям о счастье? Пожалуй, только то, что давным-давно известно: твои радости прежде всего дело твоих рук, требующее порой огромной затраты сил. Однако непременно стоит напомнить, что чрезвычайно вредно для себя создавать ложные иллюзии, верить в легкомысленные афоризмы, вроде того, что если чего хочешь и упорно добиваешься, то это непременно сбудется. Очень хорошо отвечает Жану Кристофу Ромен Роллан устами старого Готфрида, что не надо верить этим людям. Или они отчаянные луны, или у них слишком маленькие желания...

Должен сказать, что чем больше я думаю над понятием счастья, тем шире оно становится. И я не берусь во всем объеме определить его смысл.

Но одно хочу добавить в конце статьи. На протяжении всего существования на земле люди бессознательно или сознательно организуют свою общую жизнь. От того, в каком обществе живет человек, во многом, очень во многом зависит его счастье. Мы хотим создать на земле самое совершенное, самое справедливое общество — коммунистическое. Построение его — дело не легкое. Но вера в осуществление его идеалов наполняет жизнь каждого строителя этого общества счастьем.